

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ В СВЕТЕ ЛИССАБОНСКОЙ СТРАТЕГИИ И ПРОГРАММЫ «ЕВРОПА 2020»

ГОНДА В.

кандидат экономических наук

Братислава (Словакия)

Проблематика экономики знаний, которая формируется в современных условиях глобализации мировой экономики, является сравнительно новой областью экономической теории. Сам термин *экономика знаний* стал применяться в конце 20-ого века для описания такого типа экономики, который в основном основан на использовании знаний, развитии сектора информационных и коммуникационных технологий и их растущем влиянии во всех сферах экономической деятельности. Первым его использовал П. Друкер (P. Drucker) в своей книге «*Век прерывистости*» (*The Age of Discontinuity*, 1968). Размышления об экономике знаний (или же шире об информационном обществе) развивались динамично в области экономики и социологии, особенно в 90-х годах прошлого века (D. Bell, 1973; K. Kumar, 1978; M. Castells, 1996; K. Kelly, 1998; C. Shapiro, H. Varian, 1998; R. D. Atkinson a R. H. Court, 1998). Ключевая роль приписывается знаниям и их носителю – высококвалифицированной рабочей силе, определяемой как человеческий капитал (G. S. Becker, T. W. Schultz). Формирование экономики знаний сопровождается серией количественных и качественных изменений, которые изменяют структуру, функционирование и правила экономики. Значительно повышается доля образовательных и исследовательских учреждений в динамичном хозяйственном росте страны. Изменения в процессе воспроизводства касаются микро- и макроэкономических рамок, а также соответствующей экономической политики.

Для экономики знаний (*knowledge economy*) в литературе используются и другие (синонимические) выражения, под которыми авторы понимают один и тот же феномен, например *экономика основанная на знаниях* (*knowledge-based economy*), или *новая экономика* (*new economy*) [3]. На природу новой экономики существенно влияет глобализация, поэтому она называется также *глобальная экономика* (*global economy*), которая развивается во всем мире. Если подчеркивать взаимозависимость экономической деятельности, можно говорить о *сетевой экономике* (*network economy*), или *цифровой экономике* (*digital economy*). Иногда, акцентируя желаемый результат и быстрые изменения в производстве новых продуктов и услуг, употребляется термин *инновационная экономика* (*innovative economy*).

Развивать экономику знаний стараются все развитые страны. Лидеры Европейского Союза в марте 2000 г. приняли Лиссабонскую стратегию, которая преследовала цель превратить к 2010 году Европу в экономику, основанную на знаниях, которая приобретёт динамизм и конкурентоспособность, с амбицией сравняться в

этих областях с США и Японией и стать для них равноправным партнёром 4. Решения Лиссабонского саммита стран-членов ЕС стали обязательными и для новых членов Союза, которые также приняли участие в Лиссабонской стратегии и стремились повышать конкурентоспособность национальной экономики, основанной на знаниях. Решение принятой концепции повышения конкурентоспособности предусматривало ряд взаимосвязанных инициатив и структурных изменений, ведущих к созданию макроэкономических рамок, способствующих экономическому росту и занятости. Однако, процесс экономических реформ, начавшийся в 2000-м году, пока не оправдал ожиданий – конкурентоспособность стран ЕС не улучшается, инвестиции в исследования и разработки, которые должны стать двигателем экономики знаний, являются неудовлетворительными и ЕС в этой области пока отстаёт от своих главных конкурентов – США и Японии. Барселонской целью с 2002-го года было увеличение объёма инвестиций в исследования и разработки в ЕС в 2010-м году до 3% ВВП, причём 1/3 этих средств должен был обеспечивать публичный сектор и две трети частный сектор. Эту цель выполнили только скандинавские страны Швеция (3,6%) и Финляндия (3,4%) (данные за 2007 год); данный показатель в среднем по ЕС составляет менее 2%.

Что касается Словакии, развитие экономики знаний реализовалось по проекту «*Минерва*» – подпрограмме «*Стратегии конкурентоспособности для Словакии до 2010-го года*» [2]. Данный проект делал упор на следующие области: человеческие ресурсы и образование, информационное общество, предпринимательская среда, наука, исследования и инновации. В области науки, исследований и инноваций уязвимым местом Словакии является крайне низкий уровень инвестиций в эту область, которая существенно отстаёт от среднего показателя по ЕС (0,46% от ВВП, что составляет лишь около одной четвёртой уровня среднего показателя по ЕС). Однако наука и исследования могут успешно развиваться только тогда, когда к ним будет соответствующий интерес в обществе и когда они приобретут адекватный общественный престиж. Формирование экономики знаний без поддержки образования, науки, исследований и развития информационных технологий немыслимо. Если же наука и исследования должны играть роль ускорителя экономического роста и двигателя общества основанного на знаниях, для этого необходимо создать соответствующие условия. Необходимы более эффективные формы прямой и косвенной поддержки исследований и разработок, чтобы Словакия в этой области приблизилась к странам ЕС и наука и техника стали одним из инструментов её интеграции в европейское научное пространство. В экономической теории и в общественной практике необходимо уделять гораздо больше внимания вопросам образования, нау-

ки, исследований, инноваций, инвестиций в человеческий капитал, месту и роли университетов в инновационном развитии общества.

Пример Финляндии за последние 20 лет показывает, что экономика знаний может быть успешно построена в относительно небольшой стране. Благодаря крупным инвестициям в науку и образование Финляндия добилась очень хороших результатов: в начале 21-го века она способна выдержать жёсткую конкуренцию и регулярно борется за первые места в ЕС и в мире. Это вдохновляющий пример и для Словакии, поскольку оставить будущее развитие только на временных сравнительных преимуществах (например, дешёвой рабочей силе) не является перспективным. Переход СР к экономике знаний требует сосредоточить внимание на качественных факторах, влияющих на экономическую результативность (человеческий капитал, инновации, информационные технологии и т. д.).

Необходимым условием для улучшения положения СР является повышение инновационного динамизма, создание производственных отраслей с высокой добавленной стоимостью, основанных на знаниях, идеях и открытиях. Одновременно СР, но и ЕС в целом, должны противостоять новым ключевым вызовам в условиях перехода к экономике знаний (глобальная конкурентоспособность, эффективное использование ресурсов и энергетическая безопасность, финансовая стабильность, демографические изменения, борьба с бедностью, климатические риски и т. д.).

Несмотря на частичные успехи, основные цели Лиссабонской стратегии к концу 2010-го года, не удалось выполнить. Неудача Лиссабонской стратегии связана с недостаточной политической волей к осуществлению реформ. Лиссабонская стратегия имела слишком много целей, зачастую противоречивых, и не оправдали себя также механизмы контроля. Кроме того, реализацию целей осложнил *глобальный финансовый и экономический кризис*, который вызвал резкое снижение экономической активности и ударил по публичным финансам, бизнесу, занятости и домашним хозяйствам. Кризис значительно ухудшил все основные макроэкономические показатели – промышленное производство в ЕС упало на уровень девяностых годов, падение ВВП в 2009 году достигло минус четыре процента, резко увеличилась публичная задолженность (до 80%), дефицит публичных финансов повысился до семи процентов.

Европа должна извлечь уроки из глобального финансового и экономического кризиса. Прежде всего следует отметить, что экономики государств-членов ЕС естественно связаны между собой и что ни одна страна не может сегодня эффективно решать глобальные проблемы, если действовать в одиночку. И впредь необходимо действовать совместно посредством стратегии типа Лиссабонской стратегии. Поиск выхода из кризиса должен быть одновременно вдохновением для формирования новой модели социальной рыночной экономики. Надо сохранить принцип роста, основанный на знаниях, инновационных методах и более эффективном использовании ресурсов. Стратегия «Европа 2020»,

утвержденная в марте 2010-го года на саммите ЕС в Брюсселе, является 10-летним планом Союза, предусматривающим долгосрочные цели на основе новых инициатив, особенно в экономическом и социальном измерении. Данная стратегия ЕС определяет картину будущего на следующее десятилетие основанную на трёх движущих силах экономического роста: *разумный рост* (содействие развитию знаний, инноваций, образования и цифрового общества), *устойчивый рост* (эффективное использование ресурсов и развитие конкурентоспособной экономики с низким уровнем углеродного хозяйства), *инклюзивный рост* (повышение уровня занятости и борьба с бедностью) [1].

В первые месяцы 2011-го года правительства отдельных стран-членов ЕС должны разработать в рамках так называемого *Европейского семестра* национальные программы, которые должны помочь им в выполнении стратегии «Европа 2020», и одновременно содействовать координации экономических политик и составлению национальных бюджетов. ЕС установил для государств-членов на период 2011 и 2012 годов три основные приоритеты – финансовую консолидацию, реформу рынка труда (реформа пенсионной системы, реинтеграции безработных на рынок труда) и меры по содействию экономическому росту.

Предварительный проект «*Национальной программы реформ СР*» [5], в качестве приоритетных направлений рассматривает следующие: оздоровление публичных финансов; образование, наука и инновации; занятость и социальная интеграции; бизнес-среда (сокращение бюрократии, прозрачная среда и взыскательность права, сокращение региональных различий, строительство автомагистралей); здравоохранение; эффективное использование энергии и ресурсов. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Európa 2020. <http://www.euractiv.sk>.
2. **GONDA, V.**: Veda a výskum ako hnací motor znalostnej ekonomiky vo svetle Lisabonskej stratégie. In: Ekonomická revue. Roč. X, 2007, č. 2-3, s. 40 – 55.
3. **KELEMEN, J. a kol.** Kapitoly o znalostnej spoločnosti. Bratislava, 2008.
4. **MENBERET.** Workie a kol.: Vývoj a perspektívy svetovej ekonomiky. Bratislava: EÚ SAV, 2010.
5. Národný program reforiem SR 2010. Bratislava, november 2010, 26 s.
6. Program stability Slovenskej republiky na roky 2009 až 2012. Bratislava, Ministerstvo financií SR, január 2010, 49 s.
7. Odborný seminár v rámci Národného konventu o EÚ. Bratislava, 1. marca 2011.